

3) вполне обоснованным, на наш взгляд, можно считать перевод указанных преступлений в категорию тяжких преступлений;

4) причинение смерти двум или более лицам в результате преступлений, совершенных по неосторожности, целесообразно признать особо тяжкими последствиями;

5) процесс ужесточения санкций за неосторожные преступления требует обеспечения принципа системности;

6) особого внимания заслуживает необходимость совершенствования теоретических концепций уголовного права в части определения понятий косвенного умысла и легкомыслия в целях их четкого разграничения на практике для правильной уголовно-правовой оценки грубейших нарушений правил предосторожности, особенно если они совершаются лицами, находящимися в состоянии опьянения.

1. Сводъ законовъ уголовныхъ. Ч. 1: Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. СПб., 1885.

2. Евангуловъ Г.Г. Уголовное уложение (ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ 22 марта 1903 г.). СПб.: Изд-во юрид. кн. склада «Право», 1903.

3. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. лит., 1953.

4. СЗ БССР. 1928. № 30. Ст. 288.

5. Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1967 гг. Т. 2. Минск: Беларусь, 1969.

6. Меркушев М.Н. Преступная самонадеянность и сознание общественной опасности деяния // Проблемы уголовного права: сб. ст. / под ред. И.С. Тишкевича. Минск: Изд-во БГУ, 1976. С. 17–30.

7. Энциклопедия уголовного права. Т. 4: Состав преступления. Изд. проф. Малинина. СПб., 2005.

8. Бабий Н.А. Квалификация убийств. Минск: Тесей, 2009.

9. Грунтов И. Психологический и социально-психологический элементы содержания вины и законодательная модель неосторожности // Суд. вестн. 2008. № 2. С. 56–61.

С.В. Ананич, доцент кафедры уголовного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Будучи наиболее строгой формой государственного принуждения, уголовная ответственность призвана воздействовать определенным образом на лицо, совершившее преступление и подвергнутое ее мерам. В ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь в качестве целей уголовной ответственности обозначены исправление и предупреждение.

В связи с этим законодательным положением, оценивая эффективность деятельности правоохранительных органов, наряду с такими критериями, как уровень преступности, раскрываемость преступлений, следует учитывать и степень реализации целей уголовной ответственности.

Практика применения мер уголовной ответственности, в числе которых основной выступает наказание, уже давно обозначила ряд проблем.

Согласно информации о работе общих судов в Республике Беларусь в 2010 г. нередко основанием для изменения судебного решения выступает необоснованно назначенное наказание. Приговоры районных (городских) судов отменялись с направлением на новое судебное разбирательство по следующим основаниям: ввиду неправильного оправдания (прекращения дела) (в отношении 23 лиц, 2,7 % отмененных приговоров), мягкости назначенного наказания (в отношении 128 лиц, 14,8 % отмененных приговоров), неисследованности, нарушения норм УПК (в отношении 700 лиц, 81 % отмененных приговоров). Изменялись приговоры в части квалификации действий осужденного (в отношении 73 лиц, 7,8 % измененных приговоров), квалификации действий осужденного и меры наказания (в отношении 241 лица, 25,7 % измененных приговоров), снижения меры наказания без переквалификации (в отношении 530 лиц, 56,6 % измененных приговоров), изменения назначенного судом для отбывания режима исправительного учреждения (в отношении 93 лиц, 9,9 % измененных приговоров) [1, с. 18].

При достаточно большом перечне видов наказаний, предусмотренном в ст. 48 УК, применение многих из них имеет ограничения по кругу лиц. Например, наказания, связанные с привлечением осужденного к труду, не могут применяться к лицам, в отношении которых законодательством не допускается принудительное трудовое воздействие. Общественные и исправительные работы, ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа не могут быть назначены лицам, не достигшим 16-летнего возраста, женщинам в возрасте свыше 55 лет, мужчинам в возрасте свыше 60 лет, беременным женщинам, лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком, инвалидам (ч. 4 ст. 49, ч. 3 ст. 52, ч. 4 ст. 55 УК). В то же время ст. 57 УК «Лишение свободы» не имеет никаких ограничений в назначении данного наказания.

О кризисе наказания в виде лишения свободы свидетельствует постоянное осуществление государством актов амнистии, которые наряду со смягчением уголовной ответственности решают и проблему переполненности колоний. Говоря о ней, обратить внимание следует не только на материальные и организационные проблемы в связи со значительным количеством лиц, осужденных к лишению свободы. Лише-

ние свободы создает проблемы не переполненностью колоний, хотя и это немаловажно, а своей недостаточной эффективностью. Уже неоднократно отмечалось, что разрывы позитивных социальных связей при осуждении к лишению свободы отрицательно влияют на дальнейшую судьбу лиц, подвергавшихся такой мере. Следствием этого является рецидив.

На момент введения в действие УК одной из первых альтернатив лишению свободы предполагалось ограничение свободы. По различным причинам возникли сложности при исполнении данного наказания, которые приводят к тому, что лицо, будучи подвергнутым наказанию, не связанному с лишением свободы, в последующем уклоняется от его отбывания, и этот факт образует состав самостоятельного преступления против правосудия. Обозначилась такая проблема в отношении лиц, осужденных по ст. 174 УК за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении. Привлекая к ответственности таких лиц, государство стремится получить от них средства на содержание детей. Однако в применении в отношении их мер наказания, связанных с трудовым воздействием, например таких, как исправительные работы или ограничение свободы, они не особо заинтересованы. Как правило, лица данной категории не имеют высокой квалификации, не задействованы на высокооплачиваемой работе, а нередко и вообще ведут аморальный образ жизни, не работают и злоупотребляют спиртными напитками. В случае применения к ним наказания, связанного с материальными вычетами из оплаты труда, самим осужденным мало что остается. Большая часть дохода переходит государству в возмещение затрат на содержание детей. Указанные обстоятельства приводят к многочисленным фактам уклонения названных лиц от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы. Так косвенными путями пополняется контингент и без того переполненных мест лишения свободы.

На это обращает внимание Генеральный прокурор Республики Беларусь Г.А. Василевич, отмечая, что «в последние годы среди видов наказаний доминирует лишение свободы (24–25 % всех осужденных)» и что уголовно-судебная практика широкого применения ограничения свободы и исправительных работ не оправдывает себя: «каждый год от отбывания этих видов наказаний уклоняются около 6 тысяч осужденных, что порождает значительный рецидив» [2, с. 40].

В связи с обозначенными проблемами предлагается расширять сферу применения альтернатив лишению свободы. В законе уже закреплены меры, которые таковыми непосредственно и являются. Это осуждение с отсрочкой исполнения наказания и осуждение с условным не-

применением наказания. Правовая природа данных мер, основания и порядок их применения настолько сходны, что для упрощения законодательства и практики применения можно было бы оставить в уголовном законе только одну из них. Целесообразным было бы сохранение нормы об осуждении с отсрочкой исполнения наказания, так как данная мера может быть охарактеризована как более строгая в плане контроля за поведением осужденного и правовых последствий ее применения. При отсрочке в отличие от условного осуждения по вопросу о применении либо неприменении лишения свободы суд принимает специальное решение. В этом, на наш взгляд, заключается принципиальное отличие данных мер. Следует сохранить возможность такой дополнительной оценки результатов применения к лицу меры уголовной ответственности в рамках отсрочки, которую, кроме того, можно еще и продлевать при необходимости, а норму об осуждении с условным неприменением наказания просто исключить из кодекса.

Вопросы, связанные с правовой оценкой осуждения с отсрочкой исполнения наказания и осуждения с условным неприменением наказания и практикой их применения, неоднократно были предметом внимания белорусских ученых.

Сходства, отличия и правовая природа данных мер, практика их применения судами Республики Беларусь анализируется и профессором Э.А. Саркисовой. Она отмечает тенденцию существенного сокращения числа лиц, осужденных к данным мерам уголовной ответственности, по сравнению с периодом действия УК 1960 г. В качестве одной из причин такой ситуации, особенно сложившейся в последние годы, Э.А. Саркисова называет расширение сферы применения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Однако данное наказание не оправдывает возлагаемых на него надежд в плане эффективности. В то же время, судебная практика применения мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних отдает предпочтение именно иным мерам, в том числе и рассматриваемым нами [3–5].

Если одни меры (осуждение с отсрочкой исполнения наказания, осуждение с условным неприменением наказания) показывают себя как эффективные и востребованные (хотя бы в отношении несовершеннолетних), а другие (ограничение свободы) дают высокий рецидив за счет уклонения от их отбывания (хотя при этом востребованы судами), то, возможно, это повод к кардинальному реформированию мер уголовной ответственности. На наш взгляд, наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа по содержанию сходно с профилактическим наблюдением. А оно, в свою очередь, выступает единственной мерой, осуществляе-

мой в отношении лиц, осужденных без назначения наказания (ст. 79, 81 УК). И снова в законе просматриваются две аналогичные по существу меры.

Изменения, которые вносились в ст. 77 и 78 законами от 4 января 2003 г., 15 июля 2009 г., свидетельствуют об отказе со стороны законодателя от излишне строгого подхода к применению осуждения с отсрочкой исполнения наказания и с условным его неприменением. Вначале было разрешено применять данные меры в отношении несовершеннолетних и лиц, достигших пенсионного возраста, при осуждении за тяжкие преступления. Позднее к ним были добавлены инвалиды. И это логично и обоснованно, поскольку применение к таким лицам наказаний, не связанных с лишением свободы, по ограничениям, установленным в кодексе, затруднено. Что касается несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, то в перечне деяний, за которые они подлежат уголовной ответственности (ч. 2 ст. 27 УК), указано немало тяжких преступлений. И хоть это не основной критерий законодательного установления 14-летнего возраста для привлечения к ответственности, нельзя не задуматься о целесообразности применения к 14-летнему подростку такой меры, как лишение свободы.

Затем законодатель пошел дальше и расширил возможность применения осуждения с отсрочкой исполнения наказания за тяжкие преступления в отношении лиц, впервые осуждаемых за такие преступления, при полном возмещении обвиняемым до окончания судебного следствия причиненного преступлением ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения.

Данное законодательное новшество касается случаев осуждения за тяжкие преступления, не сопряженные с посягательством на жизнь и здоровье человека. Подобная характеристика преступления с учетом его объекта нередко упоминается в кодексе и влияет на правовую оценку содеянного (например, в ст. 20 «Освобождение от уголовной ответственности участника преступной организации или банды», ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию»). Обстоятельства, указанные в данных статьях, не исключают уголовную ответственность в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, связанного с посягательством на жизнь или здоровье человека.

Вторым условием выступает возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда) либо возврат неосновательного обогащения. В связи с этим возникают вопросы. Первый – по поводу преступлений против человека, непосредственно не посягающих на его жизнь и здоровье. Это может быть, например, торговля людьми или похищение человека. Если преступления совершены без применения насилия либо угрозы насилием, то непосредственным объектом выступает личная свобода. Однако данные преступления ставят жизнь и здоровье потер-

певших в потенциальную опасность, и в будущем не исключена возможность причинения вреда данным объектам. По нашему мнению, в случаях, когда характеристика объекта преступления против человека влияет на оценку деяния и его правовые последствия, необходимо кроме жизни и здоровья упоминать и личную свободу. Второй момент – рассматриваемое положение ч. 2 ст. 77 о необходимости полного возмещения причиненного преступлением ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения. Как при таком положении быть в отношении преступлений, не имеющих материальных последствий, например в случаях совершения хищения оружия, дачи взятки в крупном размере? Представляется возможным для разрешения этой ситуации использовать в ч. 2 ст. 77 обобщенную формулировку, определяющую деятельное раскаяние, которая используется в ст. 88 УК. В этой норме законодатель называет альтернативные действия: явку с повинной, активное содействие выявлению преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным образом нанесенного преступлением вреда.

Как отмечалось выше, проблемы имеются и в применении конкретных мер уголовного наказания. В частности, давно назрела необходимость применения альтернатив лишению свободы из числа наказаний. Действующая система наказаний и структура санкций не всегда способны решить проблему такой альтернативы. Да и в практике назначения и применения лишения свободы есть моменты, привлекающие внимание с точки зрения повышения эффективности данного вида наказания.

В ч. 2 ст. 62 УК говорится о том, что наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Поэтому обоснованной является рекомендация судам во всех таких случаях обсуждать вопрос о применении наказания, не связанного с лишением свободы. При решении данного вопроса помимо всех обстоятельств, указанных в ст. 62 УК, следует учитывать и поведение виновного после совершения преступления. На данные обстоятельства указывается в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 25 марта 2009 г. № 1 «О назначении судами наказания в виде лишения свободы».

Судам кассационной и надзорной инстанций в случаях назначения наказания в виде лишения свободы, и особенно, когда в приговоре отсутствуют мотивы принятого решения, следует обсуждать вопрос о справедливости назначения такого наказания [6, с. 12].

Проблемой применения наказания в виде лишения свободы является определение его срока. Неоправданно небольшие сроки наказания в

виде лишения свободы не должны быть применены в случаях совершения преступлений против жизни и здоровья человека, коррупционных деяний. При этом дать точный перечень таких преступлений невозможно. Помимо традиционно упоминаемых посягательств на жизнь и здоровье сюда следовало бы добавить преступления против таких объектов, как свобода человека, общественная безопасность, здоровье населения и др. Желательно было бы уполномоченным государственными органами дать анализ избрания судами сроков лишения свободы в рамках относительно-определенных санкций и выработать рекомендации судам по этому вопросу.

Помимо срока наказания немаловажно и правильное определение вида исправительного учреждения. Если наиболее общие правила по данному вопросу изложены в ст. 57 УК, то специальные вопросы в законе прямо не решаются. В ст. 72 УК, например, можно было бы закрепить следующее положение: если лицо осуждается к лишению свободы за несколько преступлений различной категории, то при определении режима необходимо исходить из более тяжкого преступления, за которое было назначено лишение свободы.

Еще одна проблема применения наказания, в том числе лишения свободы, – возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда). В соответствии с ч. 3 ст. 44 УК уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, так и материального возмещения морального вреда. В целях стимулирования соответствующего поведения осужденного норму ст. 90 можно было бы дополнить следующим положением: при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания обращать внимание на меры, предпринимаемые осужденным для возмещения причиненного преступлением ущерба (вреда).

В последнее время высказывается достаточно интересная концептуальная идея о расширении сферы применения штрафа как альтернативы лишению свободы [2, с. 40]. Предполагаемым преобладающим адресатом ее реализации должен стать контингент, в отношении которого возникают проблемы с реализацией мер, связанных с привлечением к труду, ввиду деградации и тунеядства. В силу личностных особенностей логичен вывод, что и при осуждении к штрафу ситуация не изменится.

От реализации положенных в основу концепции идей ожидается экономический эффект. Однако практика применения еще одного, существенно имущественного, как и штраф, дополнительного наказания – кон-

фискации имущества – свидетельствует о том, что исполнить его часто невозможно или затруднительно.

Уже, наверное, можно предложить и применение штрафа за тяжкие преступления. Но при этом придется либо не привязывать применение штрафа к санкции статьи Особенной части УК (а за тяжкие преступления его там не будет), либо коренным образом менять содержание санкций статей Особенной части. Представляется возможным только второй вариант, ибо применение штрафа за тяжкие преступления в случае, когда данного вида наказания нет в санкции, противоречит ст. 62 «Общие начала назначения наказания», где указано, что наказание назначается в пределах санкции статьи Особенной части УК. Хотелось бы видеть обоснование, за какие конкретно преступления, например, с точки зрения объекта посягательства возможно использование такой альтернативы, а также получить ответ на вопрос о том, возможно ли применение данной меры в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с посягательством на человека, его жизнь и здоровье, и наиболее опасные на современном этапе преступления (коррупционные, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и др.). Вообще идея о применении штрафа за тяжкие преступления достаточно смелая и требует специального обоснования.

В отчете национального эксперта в области уголовного правосудия В.М. Хомича, подготовленном в рамках реализации программы ООН по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь, справедливо отмечается, что рассчитывать на штраф как исправительно-предупредительную меру в отношении агрессивно ориентированной и социально запущенной части преступников не приходится [7, с. 274].

Применение штрафа на альтернативной основе предполагает зависимость последующего освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы от исполнения наказания в виде штрафа. Это напоминает порядок применения иных мер уголовной ответственности, таких, как осуждение с условным неприменением наказания, осуждение с отсрочкой исполнения наказания. Однако в данном случае речь идет о двух самостоятельных наказаниях, когда неприменение одного ставится в зависимость от исполнения другого. Это кардинально новая идея для белорусского уголовного законодательства. Возможно ее решение в отдельной статье УК, касающейся применения штрафа на альтернативной лишению свободы основе.

При таком подходе возможна и другая, совершенно новая в отечественном уголовном законодательстве идея о последствиях уклонения от отбывания и других видов наказаний в виде замены наказанием бо-

лее строгого вида. Это, по сути, является заменой самостоятельных составов преступлений против правосудия, связанных с уклонением от отбывания отдельных видов наказаний. Такая идея может быть реализована дополнением Общей части УК нормой о возможности замены назначенного судом наказания более строгим в случае уклонения осужденного от отбывания первоначально назначенного наказания.

Изложенные соображения относительно повышения эффективности системы мер уголовной ответственности призваны способствовать экономии мер уголовной репрессии и достижению целей, стоящих перед уголовной ответственностью.

1. Информация о работе общих судов Республики Беларусь в 2010 году // Юстиция Беларуси. 2011. № 3. С. 18.
2. Василевич Г. Оптимизация мер уголовной ответственности – потребность времени // Законность и правопорядок. 2010. № 1. С. 40–43.
3. Саркисова Э.А. Иные меры уголовной ответственности: опыт правового регулирования в Беларуси и перспективы развития // Государственная антикриминальная политика на евразийском пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках Евраз. науч. форума в Межрегион. ин-те экономики и права, Санкт-Петербург, 19 мая 2010 г. СПб. : МИЭП, 2010. С. 188–193.
4. Саркисова Э.А. Осуждение с условным неприменением наказания: к вопросу о совершенствовании правового регулирования // Юстиция Беларуси. 2006. № 4. С. 48–52.
5. Саркисова Э.А. Осуждение с отсрочкой исполнения наказания в системе иных мер уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. 2006. № 7. С. 49–52.
6. Суд. весн. 2009. № 2. С. 11–13.
7. Хомич В.М. Отчет национального эксперта в области уголовного правосудия // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь. Минск : Рэйп-лац, 2009. С. 265–292.

С.М. Свило, доцент кафедры уголовного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Совершенствование законодательства в любой его отрасли – процесс непрерывный, и в наибольшей степени это относится к формам реализации уголовной ответственности, в том числе к назначению наказания. Вследствие этого в уголовно-правовой науке отдельные вопросы, касающиеся института наказания, остаются дискуссионными, требуют нового изучения и решения с учетом изменений, происходящих в обществе, особенно в законодательстве и судебной практике.

Об эффективности наказания можно говорить в том случае, когда достигнуты цели уголовной ответственности – исправление лиц, совершивших преступление, а также общее и специальное предупреждение.

Нами предпринята попытка оценить потенциал и степень эффективности уголовного наказания в отношении женщин, совершивших преступления. За последние пять лет уровень рецидивной преступности женщин вырос почти в два раза. Кроме того, с 1985 г. темпы роста количества женщин-преступниц опережают соответствующий показатель у мужчин. Тревожными тенденциями являются снижение возраста и увеличение количества лиц пенсионного возраста, привлеченных к уголовной ответственности.

Проанализировав и обобщив различные точки зрения, мы выделили следующие критерии эффективности наказания: уровень рецидивной преступности (в том числе криминологического рецидива); поведение лица, совершившего преступление, в период отбывания наказания; итоги процесса ресоциализации после отбытия наказания; формирование правопослушного поведения всех членов общества.

Установлено, что причина низкой эффективности уголовных наказаний, применяемых в отношении женщин, заключается прежде всего в несовершенстве самой системы наказаний. Это выражается в ограничениях при назначении альтернативных видов наказаний в отношении определенных категорий женщин, устанавливаемых нормами Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Следствием является необходимость применения наказания в виде лишения свободы, несмотря на незначительную общественную опасность личности осужденной, совершившего ею преступления и обстоятельств его совершения.

Отечественный законодатель предусматривает для женщин целый ряд изъятий в системе наказаний. Большая часть из них связана с необходимостью обеспечения женщине возможности выполнения материнских функций. Например, в случае осуждения женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком, за некавалифицированную кражу (ч. 1 ст. 205 УК) при наличии в норме шести альтернативных наказаний за данное преступление суд может применить только штраф, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа или лишение свободы, хотя такие виды наказаний, как общественные работы, исправительные работы, арест и ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, являются менее строгими по отношению к лишению свободы.

Кроме того, отдельные виды наказаний (например, арест, который заключается в содержании осужденной в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев) не